

Традиции и тексты современного города

УДК 398.85:378+82-192

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-100-137

«Через тумбу-тумбу раз»: городской текст и *parodia sacra* в одной студенческой песне

Василий А. Воробьев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, q.h.f@yandex.ru*

Аннотация. Несмотря на свою широкую популярность в студенческом сообществе, студенческая песня остается малоизученным жанром. Статья посвящена одной из известнейших песен, которая фиксируется еще с XIX в. Рассматривается история текста, его происхождение и дальнейшее бытование в студенческой среде. Уникальный сюжет песни позволяет отследить все ее трансформации – от первотекста до современного многообразия вариантов, проанализировать сам процесс фольклоризации и сопровождающие его изменения в объеме песни. Рассматриваются, с одной стороны, изначально присущие ей признаки локального текста, связанного с конкретными университетами и городами, а с другой – ее кощунственное содержание (*parodia sacra*). Изучается этнографический контекст бытования песни и причины ее популярности, выявляются элементы того же сюжета в фольклоре вообще (сказке, частушке) и в других студенческих песнях, в частности упоминающих святых в качестве персонажей.

Ключевые слова: студенческая песня, городской текст, *parodia sacra*, святые, топонимы, сюжет

Для цитирования: Воробьев В.А. «Через тумбу-тумбу раз»: городской текст и *parodia sacra* в одной студенческой песне // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 6. С. 100–137. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-100-137

“Through the tumbu-tumbu times”.
Urban text and *parodia sacra* in one student song

Vasilii A. Vorob'ev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
q.h.f@yandex.ru*

Abstract. A student song is one of the little-studied genres of song folklore, despite its wide popularity in the student community. The article is devoted to the most popular student song, the existence of which began in the 19th century. The history of the song, its origin and further existence in the student environment are considered. The rare plot of the song allows to track all song changes from the original text to the present day. I will consider the process of song folklorization – how exactly the transition from a typical student song with details of the local city text to a full-fledged *parodia sacra* took place, and how much the text has changed in volume. Thus, the main vectors of the song analysis will be the presence of the local university and city text in it, as well as how *parodia sacra* develops in the text and what form it takes in various versions. The ethnographic context of the song's existence and the reasons for the text popularity in various communities are also considered. The occurrence of the plot elements in other folklore genres is revealed: in fairy tales, chastushkas, as well as in other student songs that appeal to various holy personages.

Keywords: student song, urban text, *parodia sacra*, saints, toponyms, plot

For citation: Vorob'ev, V.A. (2023), “ ‘Through the tumbu-tumbu times’. Urban text and *parodia sacra* in one student song”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 100–137, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-6-100-137

Предмет моего изучения – русская студенческая песня «Через тумбу-тумбу раз...», известная также по первой строке: «Там, где Крюков канал...» или «От зари до зари...», хотя наиболее знаковым для песни является самый частотный припев: *Через тумбу-тумбу раз, / через тумбу-тумбу два, / Через тумбу три-четыре / Спотыкаются*¹. В статье рассматриваются различные аспекты бытования песни с XIX в. – именно с этого периода она фиксируется – до современности.

Эта песня выбрана объектом специального исследования по нескольким причинам. Прежде всего она исключительно популярна и представлена большим количеством локальных вариантов².

¹По этой первой строке припева я и буду далее называть песню.

²Это уже отмечалось исследователями (Белецкий 2000).

Интересна песня и в текстологическом аспекте: от первой публикации до ее современных презентаций текст все время увеличивался в объеме. Песня дает представление о важном этнографическом контексте и интересна в гендерном аспекте. Ключевая особенность, нечасто характеризующая студенческие песни, – ее уникальный сюжет. Обычно в студенческих песнях нет сквозного сюжета, причиной чему может быть куплетная форма или жанр гимна, что не предполагает обязательного сюжетного развития. Однако уже во втором зафиксированном варианте песни «Через тумбу-тумбу раз» обретает определенный сюжет, который со временем обрастает множеством подробностей.

Текстовый состав и популярность песни

На момент написания этой работы в исследуемом корпусе имеется свыше 20 вариантов (см. приложение 1³). Он составлен по материалам архивных и опубликованных источников XIX – начала XX в. (собрания песен студентов Российской империи, грампластинки и др.), а также современных записей, включая полевые материалы автора, которые постоянно пополняются. Все это свидетельствует о широкой популярности песни в репертуаре студентов (нынешних или бывших) – вплоть до нашего времени.

В разных вариантах текст может насчитывать от 3 до 7 куплетов, т. е. от 12 до 28 строк, не считая припева. Особый случай – опубликованный В.А. Поздеевым вариант семинаристов, состоящий из 15 куплетов (60 строк) [Поздеев 2001, с. 20–22]. О куплетах, как сюжетных единицах, будет сказано позднее. Припев песни обычно следующий: *Через тумбу-тумбу раз, / Через тумбу-тумбу два, / Через тумбу-тумбу три-четыре / Спотыкаются*, хотя есть еще несколько вариантов припева. Самый частотный припев интересен тем, что слово *тумба* семантически неоднозначно. С одной стороны, тумба может быть уличным сооружением, о которое спотыкаются нетрезвые студенты, и, скорее всего, именно это значение отражено в тексте, если исходить из того, что персонажи песни чаще всего находятся на улице, о чем говорит упоминание «архитектурных» объектов в тексте – уличные фонари, храмы и другое. Однако здесь можно усмотреть и эротический подтекст, если *тумбу* понимать в значении прикроватной тумбочки, предмета мебели. Это значение скорее имплицитное – если принять во внимание образ студента

³В приложении приведен неполный корпус текстов песни.

из песен XIX в., мемуаров и других источников, то можно легко представить себе, что студент, уходящий утром от девушки, спотыкается о прикроватную тумбу – спяну или в спешке.

Припев со временем тоже разрастается: он может достигать до 12 строк и в таком варианте получить свою внутреннюю фабулизацию или просто подкреплять имеющийся сюжет (№ 18). В нескольких вариантах песни (№ 3, 4) есть другие версии припева, не менее интересные. Однако ни один из них не имеет однозначной привязки именно к студенческому сообществу, даже припев семинаристов скорее характеризует данное сообщество не как таковое, а просто как объединение склонных к выпивке молодых людей (№ 3).

Единственный припев, который можно прямо, а не косвенно, связать со студенчеством – это тот, который включает строчки: *Вся наука чепуха / Телеграфный столб*. Данный вариант относится к началу 1980-х гг., песню пели в компании детей и подростков во время летнего отдыха в Усть-Нарве – со слов бывшей там же ленинградской учительницы, которая помнила ее со своих студенческих времен⁴. Интересно, что песня «Через тумбу-тумбу раз...», по всей видимости, именно благодаря этому припеву живет не только в студенческих сообществах, но и обретает популярность у школьников и детей. В 1954 г. в Коктебеле⁵ девочка 9–10 лет пела эту песню, которую слышала от своего брата, студента, в компании своих приятелей, 12–13-летних подростков⁶. Однажды я и сам оказался виновником того, что песню стал петь ребенок. В экспедиции 2021 г., проводимой Лабораторией фольклористики РГГУ в Устьянском районе Архангельской области, мы пели эту песню, и дочь одной из участниц экспедиции (около 8 лет) сняла все на видео, сразу же спела повторяющийся припев, а потом по видео выучила один куплет; песня продержалась в ее активном репертуаре около месяца⁷.

Итак, можно говорить о безусловной популярности песни в разных сообществах, хотя и с разными регистрами восприятия текста. Если песню повторяет ребенок, то это скорее всего происходит из-за схожести припева с текстами и формулами детского фольклора, например считалок, но сомнительно, что текст воспроизводится,

⁴Запись сделана по памяти, спустя много времени (в начале 1980-х гг. автору записи было около 15 лет).

⁵Как и в предыдущем примере, текст передается в рамках курортной ситуации.

⁶Оба эти случая сообщены мне С.Ю. Неклюдовым.

⁷В дальнейшем песня ушла в пассивный репертуар, но несколько раз в рамках других экспедиционных и внеэкспедиционных ситуаций от девочки звучала просьба спеть «Через тумбу-тумбу раз...».

потому что понят. В том же случае, когда это подросток, песня актуализируется сразу с двух позиций: с одной стороны, тинейджера привлекает юмористическая основа песни, ее откровенность и эротический подтекст, с другой стороны, импонирует отрицательное отношение к изучению «научных» предметов – физики, биологии, химии, что актуализируется строчкой «*вся наука чепуха*»⁸.

Первотекст, варианты и отражение локального текста

Песня популярна – и по разным причинам – у людей разных возрастов, но у студентов ее популярность практически безгранична. Вероятно, первотекстом является вариант, который был записан в 40–60-е гг. XIX в. композитором А.П. Аристовым (№ 1) и опубликован в Петербурге в 1904 г. Это самая ранняя публикация, мало похожая на последующие варианты, и ее труднее всего верифицировать. В данном тексте Казанского университета нет святых, упоминается лишь храм святого Варлаамия, который располагался рядом с университетом, что отражает локальную университетскую и городскую идентичность: *Гдѣ «Варлаамъ святой» / Съ золотой головой / Межъ горьлыхъ домовъ / Возвышается*. С выражения подобной идентичности студентов через упоминания казанских гидронимов и начинается казанский вариант: *Гдѣ съ Казанкой рѣкой / Словно братецъ съ сестрой / Тинный нашъ Булакъ, / Обнимается*. Надо заметить, что рассматриваемая песня практически всегда демонстрирует локальную идентичность студентов, хотя и с некоторыми специфическими признаками.

В тексте Казанского университета присутствует весьма частотный рефрен, который встречается в подавляющем большинстве текстов: *Отъ зари до зари, / Лишь зажгутъ фонари, / Вереницей студенты / Шатаются*. По данному рефрену можно заключить, что это безусловно студенческая песня, благодаря прямому упоминанию этого сообщества. Остальная часть казанского текста вполне оригинальна, хотя тематически и достаточно характерна для жанрового облика студенческой песни, что также позволяет видеть в ней гипотетический первотекст рассматриваемого корпуса.

⁸Ср. в студенческой песне «Бей профессоров, они гадюки!» на мотив «Гоп-со-смыком»: *Бей профессоров – они гадюки. / Они нам толковали про науки. / Про планеты, электроны, / Философские законы, / Окосели мы от этой штуки* (Е.В. Падучева, самозапись, 01.12.2006; сообщено С.Ю. Нелюдовым).

В тексте, записанном А.П. Аристовым, прямо отражены лишь любовные приключения студентов, что является одной из важных тем студенческой песни, однако здесь отсутствуют такие важные для студенческого фольклора *топосы*⁹, как *пьянство* и *пение*, а также характерные именно для этой песни мотивы в духе *parodia sacra*. Можно было бы предположить, что текст был сокращен Аристовым из цензурных соображений – в 1904 г. текст с богохульными высказываниями в духе *parodia sacra* и выражением демократических настроений просто не напечатали бы. Более того, это могло распространиться на другие тексты коллекции, и тогда публикация всего сборника оказалась бы под угрозой. Однако предварительный рукописный вариант ПКС, описанный С.В. Подрезовой, показывает, что никаких отличий между подготовительным и опубликованным вариантом не обнаруживается [Подрезова 2018, с. 141]. Факты указывают на то, что казанскими студентами текст исполнялся именно в таком виде, по крайней мере в 40–60-е гг. XIX в.

Однако уже в следующем зафиксированном варианте происходит ряд серьезных изменений, прежде всего сюжетного характера. Это пластинка, записанная в 1909 г., и публикация текста в сборнике либретто пластинок фирмы «Зонофон» (1911 г.) [Зонофон 1911]. Здесь отсутствует фигура собирателя, но текст можно считать аутентичным, особенно принимая во внимание тот факт, что исполнил его хор студентов Московского университета; если судить по полевым материалам, а также мемуарам и мемуарной прозе [Буслаев 1897, с. 15; Боборыкин 1885, с. 128–130; Боборыкин 1861, с. 44–47; Боборыкин 1965, с. 141]¹⁰, студенческие песни часто поются одновременно многими людьми и имеют репутацию хоровых песен. Возникает каркас сюжета, связанного с мотивами *parodia sacra* и фигурой святого, который пока лишь наблюдает за студентами, но не решается присоединиться к ним. Это именно каркас, поскольку в последующих вариантах он обрастает разными подробностями, относящимися к взаимодействию студентов со святым.

Вариант московских студентов включен в локальный текст города через его топонимику: упоминание Москвы и Большой Козихинской улицы¹¹, однако после этого все топонимы исчезают из разных вариантов песни, что можно связать с отсутствием

⁹ Термин заимствован у Э.Р. Курциуса [Curtius 1953].

¹⁰ Список этот довольно длинный, ссылаюсь лишь на самые яркие примеры коллективного исполнения песен студентами.

¹¹ На Большой Козихинской улице, действительно, жили студенты [Иванов 1903, с. 21, 23]. Однако московский вариант – единственный, где локальный текст выражается через топонимическую единицу.

у московских студентов желания включать в песню локальный городской текст и вообще потребности в выражении «локальной идентичности».

Текст петербургских студентов является одним из самых известных. Почему так происходит – сказать трудно. Скорее всего, здесь играет роль столичность Петербурга, а затем – его ореол «культурной столицы». Имеет место некоторое несоответствие локального текста реальной действительности – так, судя по всему, никакие студенты не жили на углу Фонтанки и Крюкова канала. Однако Исаакиевский собор имеет широкую известность, и не только как памятник архитектуры. Для песни он особенно интересен тем, что собор украшен фигурами святых, а святой именно спускается к студентам сверху. Это можно интерпретировать как спуск на землю статуи святого, которая затем и проводит время со студентами, как это происходит во многих вариантах песни (№ 6, 9, 13, 15, 18).

Parodia sacra в студенческой песне:

богохульство, смех

и ритуальная структура

Песня «Через тумбу-тумбу раз...» представляет собой крайне редкий для студенческой песни XIX в. случай «священной пародии» (*parodia sacra*), прямого пародирования религиозных ценностей и сюжетов [Бахтин 1990, с. 20]. Подобное явление было важным и для русской культуры: это «русская демократическая сатира XVII в.: “Служба кабаку”, “Праздник кабацких ярыжек”, “Калязинская челобитная”, “Сказание о бражнике”. В них мы можем найти пародии на церковные песнопения и на молитвы, даже на такую священнейшую, как “Отче наш”» [Лихачев, Панченко, Поньрко 1984, с. 9]; известны и пути, по которым элементы *parodia sacra* могли проникать из европейской культуры в русскую традицию [Алпатов, Шамин 2012]. Иногда подобное пародирование встречается в городских песнях, не являющихся собственно студенческими, но бытующих и в студенческой среде, как, например, в популярной песне «В том кабаке меня заройте, в котором чаще я пивал...».

«Долгая жизнь переводной *parodia sacra* в отечественной рукописной и устной фольклорной традиции обусловлена ее активным взаимодействием с текстами, пародирующими другие типы ритуальных структур: судебное и административное делопроизводство, похороны, свадьба, застолье...» [Алпатов, Шамин 2012, с. 64]. Это не менее убедительно доказывает и случай песни «Через тумбу-тумбу

раз...», поскольку здесь мы наблюдаем сразу несколько реализаций ритуальной тематики. В некоторых случаях подобное можно расценить как пародирование ритуала ритуалом, поскольку святой «поступает в студенты» лишь после того, как начинает вести тот же образ жизни, что и студенты. Социальные ритуалы выражаются не только через «прием в студенты»¹², но и через другие процедуры. «Исключение святого» из небесного коллектива в этом смысле похоже на партсобрание, особенно когда мы обнаруживаем в тексте, что святой изгоняется именно «комитетом». Пародией является, конечно, и донос, за которым, собственно, и следует изгнание святого с небес. Таким образом, студенческая песня «Через тумбу-тумбу раз...» является настоящим продолжателем отечественных традиций *parodia sacra*.

Пародийные интонации довольно сильны уже в следующем варианте (№ 4) по сравнению с предыдущим – святой соблазняется жизнью студентов: *...он и бога клянет, он и горькую пьет / И еще кое-чем занимается*. В этом тексте усиливается как контекстное, так и внутритекстовое пародирование: с одной стороны, студент поет, высмеивая святого, с другой – святой сам как персонаж песни богохульствует, то есть речь идет о значениях «обрамляющем» и «вложенном». Именно на разных формах антирелигиозной пародии далее и строится сюжет.

Все последующие варианты можно описать как реализацию трех основных сюжетных линий¹³:

- 1) святой наблюдает за студентами → святой спускается к студентам и подражает им → святой исключается из числа святых → святой принимается в студенты;
- 2) святой наблюдает за студентами → святой спускается к студентам и подражает им → *архангел доносит на святого* → святой исключается из числа святых → святой принимается в студенты → *архангела избивают за донос*;

¹² Посвящение в студенты – чрезвычайно популярный посвятельный ритуал. Святой, приобщившийся к образу жизни студентов, не только принят в их сообщество, но и «посвящен в студенты».

¹³ Интересно, что текст разрастается именно на сюжетном (а не описательном) уровне. Изначально мы имеем «смягченный» вариант, о бытовании которого дореволюционные записи не содержат достаточных сведений, но тем не менее можно констатировать, что в этих первых вариантах святой лишь наблюдает за студентами. Позднее, уже в советскую эпоху, он сперва спускается к ним, потом «исключается из святых» и «принимается в студенты»; затем появляется фигура архангела, который доносит на святого и за это избивается.

- 3) святой наблюдает за студентами → святой спускается к студентам и подражает им → *Бог (Христос) выпивает (напивается) на небесах (под забором)*.

Набор признаков персонажа определенным образом связан с его функциями. Святой, который раньше был обычным человеком, канонизированным лишь после смерти, «в ускоренном порядке» становится студентом и тем самым возвращается к человеческой жизни. Ангелы, посланники Бога, доносят на павшего святого, а Бог (Христос) остается в стороне, хотя в одном из вариантов наблюдает за всеми. Это говорит о некоторой богословской компетентности носителей традиции и об определенной связи студенческого текста с семинаристским. Впрочем, подобная эрудиция может быть обусловлена и университетскими курсами богословия, и просто общей церковно-религиозной грамотностью населения в дореволюционной России.

Богословие в университетах присутствовало в разных формах, государством и церковью в университетах предлагались различные соответствующие курсы: можно вспомнить, например, университетские уставы, прямо предписывавшие преподавание богословия и/или истории церкви [Сухова 2007, с. 329]¹⁴. Отношение студентов к вопросам религии тоже было разным. Точных данных обнаружить не удастся, но по мемуарным источникам [Боборыкин 1965, с. 133] складывается впечатление, что, скажем, контроль над посещением церкви казанскими студентами воспринимался неоднозначно – мог не одобряться студентами, но и не вызывать особенно резкого отторжения. К тому же он и не был слишком строгим.

При этом надо обратить внимание на отсутствие богословских факультетов во всех университетах Российской империи, кроме Дерптского, который готовил соответствующие кадры для Лифляндской губернии; в остальных случаях богословские факультеты не создавались¹⁵. Богословие как наука, однако, развивалось, ученые-богословы ездили в научные командировки, вели научную

¹⁴ Организационные формы обучения (дисциплины, кафедры) менялись, но само преподавание богословских дисциплин оставалось и отражалось в уставах университетов.

¹⁵ Примечательно, что текст песни «Через тумбу-тумбу раз...» пока не встречался в публикациях, связанных с Дерптским университетом, а полноценного полевого исследования в Дерптском (ныне – Тартуском) университете мной не проводилось. Есть лишь некоторые сведения о репертуаре дерптских студентов в одном интервью (мой собеседник в 1980-е гг., будучи московским студентом, был тесно связан с Тарту и имел некоторое представление о студенческих репертуарах этого «университетского города»).

деятельность, боролись за свои права, а при наличии кафедр или иных административных ресурсов преподавали следующим поколениям богословов (Христианское чтение 1866).

После установления советской власти это положение, естественно, радикально меняется. Согласно декрету Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г. (п. 9), «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» (ДСВ 1957, с. 373–374). Вслед за антирелигиозной пропагандой в стране усиливаются и антирелигиозные настроения, это в полной мере касается студентов, вообще университетской среды и образования в целом. Можно предположить, что усиление этих богохульных настроений сказывается и на песне «Через тумбу-тумбу раз...». Подтвердить это эмпирическими данными невозможно, определенную роль в бытовании песни могли сыграть общественные запросы, а также заинтересованность студентов в развитии разных форм «смеховой культуры».

Чаще всего в собранных вариантах обнаруживается второй сюжет, хотя не всегда в полном виде (иногда архангел доносит, но не избивается). Это можно объяснить отказом от совсем уж откровенного богохульства, что, впрочем, сомнительно, либо отказом от воспевания насилия. Скорее всего, здесь имеет место спонтанное изменение текста при его трансмиссии [Неклюдов 2013, с. 11] и отсечение некоторых необязательных подробностей, которые могут оказаться менее важными для тех, кто перенимает данную песню.

По-видимому, так работает цензура коллектива: «С точки зрения исполнителя фольклорного произведения эти произведения являются фактом *langue*, т. е. внеличным, существующим независимо от исполнителя, хотя и допускающим деформацию и введение нового творческого и злободневного материала фактом» [Богатырев, Якобсон 1971, с. 375]. Важно, что в данном случае цензура коллектива осуществляется в компании, которая впервые слышит текст, и он может цензурироваться в соответствии с установками и намерениями слушающих, являясь в этом смысле активно-коллективным фольклорным фактом [Богатырев 1971, с. 384]¹⁶. Цензура

¹⁶ Здесь необходимо сделать оговорку. Иногда авторитет поющего настолько велик, что в цензуру коллектива включается «вердикт авторитета» (механизм цензуры коллектива в сказочной прозе, описанный О.Б. Христофоровой в докладе на XX Школе по фольклористике и куль-

коллектива в песне «Через тумбу-тумбу раз...» особенно успешно реализуется применительно к фрагменту с доносом, который может быть актуализирован слушающими, а может быть не актуализирован: доносительство как явление, связанное с определенной эпохой, могло в какой-то момент потерять свою значимость и не перейти в следующий текст. Возможна и частичная актуализация – остается фрагмент про донос, но отменяется наказание доносчика.

Parodia sacra в тексте приобретает разные и самые изощренные формы, которые характерны именно для студенческого текста. Опубликованный текст семинаристов [Поздеев 2001, с. 21–22], как ни странно, не содержит какого-то чрезвычайного богохульного высмеивания и пародирования. Семинаристы ограничиваются упоминанием святого, который сожалеет о том, что не может присоединиться к семинаристам, поскольку находится на небе. Студенческая песня использует самые разные формы parodia sacra, в том числе, как упоминалось, пародию внутри пародии: студенты поют про святого, который плюет на бога или ругает его, святой перенимает образ жизни студентов и высмеивает сакральное – таким образом, возникает двойная пародия, одна в другой.

Когда святые уподобляются студентам, они могут совершать действия асоциальные, идущие вразрез с принципами христианской морали. Из всех этих действий святых лишь немногие являются специфически студенческими: зачисление святого в число студентов и его отказ слушать лекции. Остальные поступки – выпивка, пение песен, занятия любовью¹⁷, богохульство, высмеивание всего святого, продажа души дьяволу, лежание под забором, падение спяну и переломы конечностей – все это не исключительно студенческий образ жизни, а поведение любого асоциального человека. Однако тут важны выражения одобрения/неодобрения.

турной антропологии, 5–11 октября 2020 г.). К студенческой песне такой механизм можно применить лишь частично, когда действительно силен «вердикт авторитета», но он не отменяет творческих возможностей коллектива, даже если текст передается от знающего к незнающему, например от профессора к студенту.

¹⁷ Как по отношению к святым, так и по отношению к студентам это никогда не говорится прямо, однако фразу «*И еще кое-чем занимаются*», видимо, стоит понимать именно в таком ключе. Ср. более откровенное высказывание в уже упоминавшейся студенческой песне «Бей профессоров, они гадюки»: *Из семьи мы сделаем котлету. / Плевали мы на нравственность на эту. / Две блондинки у руках, / Две брюнетки у ногах, / Четыре сбоку – Ах, и ваших нету* (Е.В. Падучева, самозапись, 01.12.2006, сообщено С.Ю. Неклюдовым).

Студенты сами совершают асоциальные действия и тем самым побуждают, одобряют, поддерживают святого. Поэтому в конце многих вариантов святой зачисляется в студенты, принимается в их полузакрытое¹⁸ сообщество.

*География и агиография:
персонажи христианской легенды
и городской текст*

Что касается персонажей песни, то среди архангелов упоминаются только Гавриил и Михаил, а вот список святых гораздо обширнее. Упоминание святых обусловлено в основном двумя факторами: сугубо тематическим (это архангелы, св. Пантелеймон как покровитель студентов медицинского университета¹⁹) и локально-географическим, что предполагает апелляцию к реальному городскому ландшафту, отсюда в песне появляются Исаакий в Петербурге, Варлаамий в Казани, Василий в Москве, Владимир в Киеве. Интересно, что некоторые мои собеседники прямо подчеркивали связь определенного святого с локальным городским текстом:

Ну вот, мы привыкли петь, если опять вспоминать «От зари до зари...», то там про Исакия святого, то есть на Питер ориентированный текст. Поскольку Исакий святой с колокольни большой, это явно относится к Исакиевскому собору, вот каким-то таким реалиям (ПМА, 70-е гг., исторический факультет МГУ).

<Поет «Через тумбу-тумбу раз...». Соб.: Владимир – креститель Руси?> Да, Владимир – креститель Руси, да. Очевидно, там был киевский вариант. [Какой-то храм подразумевался?] Ну, может быть. Как это? Владимирский собор в Киеве. Вот, мне кажется, что там была какая-то киевская история (ПМА, 80-е гг., филологический факультет МГУ).

¹⁸ Полузакрытое, поскольку для зачисления в студенты требуется пройти испытание (например, экзамен), но в случае песни «Через тумбу-тумбу раз...» святой зачисляется благодаря следованию поведенческой модели студентов и ее одобрению в их среде.

¹⁹ Пантелеймон почитается как святой и мученик, который лечит болезни, поэтому его упоминание в варианте студентов-медиков (№ 7) вполне законно: «...почитается Православной Церковью как... милостивый целитель. Бесчисленны свидетельства русской истории об исцелениях святым Пантелеимоном болящих, а также о прекращении по его предстательству пред Богом страшных моровых поветрий и эпидемий» (Плюснин 2013).

Таблица 1

Упоминание топонимических единиц по городам
в песне «Через тумбу-тумбу раз...»

	Казань	Москва	Петербург	Киев	Пермь
Гидронимы	Река Казанка, река Булак (Тинный Булак)	–	Крюков канал, река Фонтанка	–	Река Кама
Урбанонимы	Храм св. Варлаамия в Казани, Владимирский собор, Мокрая площадь	Храм Иоанна Богослова, Большая Козихинская улица (Козиха), Храм Покрова на Рву (Храм Василия Блаженного)	Исаакиевский собор	Владимирский собор, Владимирская горка	–
Ойконимы	–	Москва	–	Киев	–

По этой линии песня «Через тумбу-тумбу раз...» попадает в класс так называемых географических песен²⁰. В исследуемом тексте пространственная компонента выражена как за счет упоминания урбанонимов – храмовых сооружений и городских строений, – так и за счет более привычных гидронимов и астионимов. По мнению В.Н. Калущкова, именно на основе использования различной топонимики можно заключить, что мы имеем дело с географической песней²¹.

При рассмотрении эволюции песни важно проанализировать соотношение выстраиваемых в исторической последовательности вариантов, в которых прослеживается переход от упоминания храма (манифестация локального текста) к появлению актора, действующего персонажа, высмеивающего святое и богохульничавшего едва ли не больше, чем сами студенты. Сюжет разрастается, детализируется и разветвляется на несколько устойчивых версий.

«Даже самые фантастические образы фольклора имеют свою основу в реальной действительности» [Пропп 1976, с. 115]. Применительно к тексту песни можно говорить сразу о двух уровнях действительности – реальной и воображаемой. Реальная действительность проступает в упоминаниях реальных зданий, которые остаются в тексте даже тогда, когда под влиянием времени и исторических обстоятельств первоначальный смысл стирается и эта реальность сменяется условной квазидействительностью. Сама реальность теряется, а ее текстовое воплощение остается, хотя и приобретает противоположное семантическое значение. В тексте песни такой поворот прежде всего может происходить из-за резкой смены социальных условий, идеологии и общественных настроений, что в полной мере относится и к студенчеству.

В разных локальных текстах встречаются разные святы. Они привязаны либо к локальному тексту города, либо к пространству именно «университетского города»²², либо к агиографии опреде-

²⁰ «Под географическими песнями понимаются фольклорные тексты с ярко выраженной реальной пространственной компонентой» [Калущков, Иванова 2006, с. 14].

²¹ «Это выражается в том, что с формальной точки зрения они [песни] содержат топонимы, катойконимы, этнонимы, этниконимы или антропонимы» [Калущков 2008, с. 393].

²² Устойчивое выражение, указывающее на наличие не только университета в городе, но и большого количества студентов, которые могут быть заметны среди всего городского населения. Для России такая ситуация не вполне характерна – вероятно, из-за слишком больших размеров городов,

ленных святых. Один случай привязывает святого не к университетскому городу, а к специализации обучения студентов²³. География «университетского города» иногда связывается с агиографией, поэтому не всегда возможно точно установить, что именно является поводом для упоминания святого: его широкая популярность в городе, связь его жизнеописания с городом, географическая близость храма к университету, а значит, и к студенческому сообществу.

Таблица 2

Основания появления святых персонажей в тексте

	География	Агиография
Казань	Святой Варлаамий, Святой Владимир, Святой Николай	
Москва	Иоанн Богослов, Василий Блаженный	Василий Блаженный
Петербург	Преподобный Исаакий	
Киев	Святой Владимир, Святая Елена	
Пермь	Святой Николай	

Варлаамий, Иоанн Богослов и Исаакий являются именно географически связанными с песней и больше других выражают локальную идентичность города, в котором находится университет²⁴. Никола в Петербурге также важен только в одном качестве – недалеко от пересечения Крюкова канала и реки Фонтанки действительно находится храм святителя Николая (Николы Морского)²⁵.

в которых университетам сложно доминировать. Из городов Российской империи частично реализовали модель «университетского города» – Юрьев (Дерпт), а также Пермь. Во многих нарративах моих пермских собеседников университет характеризуется, как «город в городе».

²³ Уже упомянутый выше святитель Пантелеймон (см. примеч. 19).

²⁴ Отмечу, что акцентирование локальной идентичности (города и университета) в большой мере свойственно именно студентам, которые стараются обязательно маркировать сборники песен местом их происхождения, см.: (ПКС 1904; ПСХУ 1891 и др.).

²⁵ В данном конкретном случае это особенно важно, городской текст песни актуализируется для группы «Добраночь», которая поет ее, идя по Петербургу (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aUVIUlsrI4g>). В определенный момент (появление святого в песне) солист указывает

Владимир, Елена и Василий скорее полностью реализуют оба параметра: Владимир и Елена крестили Русь в Киеве, где теперь есть храмы, воздвигнутые в честь этих святых, а Василий был московским юродивым, в честь которого был воздвигнут придел в храме Покрова²⁶. Текст из Перми (№ 8) в отношении песни «Через тумбу-тумбу раз...» загадочен, упоминание именно св. Николая не столь мотивировано, храма этого святого рядом с Пермским университетом не было, он стоял в Мотовилихе, отдаленном от университета районе Перми²⁷.

Интересен «гендерный поворот» применительно к персонажам-святым и к их наличию в данных текстах. Русская студенческая песня XIX в. в значительной степени маскулинна, никаких сведений, которые противоречили бы подобному утверждению, у меня нет. Однако это относится именно к XIX в., когда девушки не могли поступать в университеты, а официальное получение высшего образования для женщин было закрыто²⁸, хотя попытки его организации (в университетах Петербурга, Москвы, Киева, Казани и Томска), безусловно, предпринимались²⁹. Культура студенчества, включая песенный фольклор, была сугубо мужской.

Однако песня «Через тумбу-тумбу раз...», как и некоторые другие, перешагнула рубеж XIX в. и в одном из своих вариантов уже была адаптирована для девушек-студенток. Много лет персонажами песни в большинстве вариантов оставались святые мужского пола, но вот в киевском варианте персонажем становится святая

куда-то (предположительно на храм, который, вероятно, освящен в честь Св. Николая Чудотворца). И здесь в полной мере снова актуализируется локальный текст города, хотя это скорее затрагивает вопросы современного продвижения текстов студенческой песни XIX в. и является формой молодежного активизма.

²⁶ Собор Покрова на Рву впоследствии стал более известен как Храм Василия Блаженного, святой также известен как покровитель Москвы.

²⁷ В Перми стоит памятник Николаю Чудотворцу (2008). Установка памятника, судя по всему, связана скорее с общероссийским культом почитания святого, а не с конкретными географическими объектами города.

²⁸ Это регламентировал университетский устав 1863 г.: «§ 85. В студенты университета принимаются *молодые люди* (курсив мой. – В. В.), достигшие 17-летнего возраста и притом окончившие с успехом полный гимназический курс или удовлетворительно выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание и получившие в том установленный аттестат или свидетельство». Однако устав не очень строго соблюдался.

²⁹ Помимо этого, преподаватели могли разрешать девушкам посещать занятия в университете.

Елена, в чем можно усмотреть своего рода гендерный поворот. Впоследствии, несмотря на все свои маскулинные установки, песня активно исполняется также студентками; мне, в частности, известны свыше пяти случаев такого исполнения. Здесь гендерный поворот обнаруживает себя в полной мере, студенческая песня XX в. перестает быть исключительно мужской и становится в полной мере общестуденческой, без каких-либо ограничений³⁰.

Только святыми персонажами песни не ограничивается. Особое место в ней занимают различные локусы, в которых разворачивается сюжет. Локусы разделены на небесные (включая церковные) и земные. Небесные локусы – рай, небеса, колокольни и царские врата храмов. Земные локусы – пивные, улицы, бульвары, земля, сады. Все земные локусы характеризуют городские пространства – в соответствии с установками текста и поющих его студентов, большинство небесных локусов в свою очередь связаны с небом, за исключением царских врат³¹.

История песни «Через тумбу-тумбу раз...» построена на разных корреляциях «священного» и «мирского» как двух сторон жизни³². В священном объединяются знание богословия и почитание низошедших к людям святых, а в мирском – *parodia sacra* и городской текст; на их соотношении выстраивается текст песни. При этом отрицательные и положительные полюса этих двух жизненных сфер изменчивы.

Связь с другими текстами и жанрами

Песня «Через тумбу-тумбу раз...» имеет ряд параллелей с некоторыми фольклорными жанрами, в том числе с другими студенческими песнями, в которых пародийно-религиозному осмыслению

³⁰ Гендерный поворот в студенческой песне имеет разные проявления. Студенческая песня XIX в. может обнаружиться в песенниках, альбомах девушек еще в начале XX в., а советская поэтесса Ольга Фадеева сочиняет текст «Студенческой застольной», которая наследует топику песен XIX в., хотя и с некоторыми ограничениями. В современных полевых материалах студенческие песни никак не разделяются по гендерному признаку и не накладывают гендерных ограничений на тех, кто поет эти песни, за исключением отдельных случаев.

³¹ Еще одним локусом является ад, однако его упоминание скорее случайно, это лишь дань усилению богохульства, а на сюжетном уровне эта деталь никак не работает.

³² «Священное и мирское – это два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории» [Элиаде 1994, с. 19].

подвергаются как персонажи, так и отдельные сюжеты. Рассматриваемая песня уникальна в том отношении, что персонажи в ней по разным причинам легко заменяемы – прочие тексты в этом плане более устойчивы. В параллельно бытовавшей песне описывается пьянство Ноя (ПКС 1904, с. 56) – мотив, прямо восходящий к Ветхому Завету (Быт. 9:23); по сравнению с песней «Через тумбу-тумбу раз...» эта песня гораздо менее варьируемая. В советское время, при усилении антирелигиозных настроений, продолжается осмеивание христианских святых и ценностей, в том числе в студенческой среде. Так, появляется песня «В свободные минуты бог создал институты...»³³, в которой библейские персонажи тоже спускаются на землю³⁴. Адама и Еву из рая изгоняет бог, они спускаются не по своей воле; противопоставление священного и мирского здесь не столь важно. Пародийные интонации проявляются в том, что рай уподоблен обычному студенческому местопребыванию, с упоминанием соответствующих реалий. Сюжеты в целом схожи (общий мотив спуска на землю персонажа религиозной легенды), но песня об Адаме и Еве прямо перефразирует Священное Писание, тогда как самостоятельный спуск святого на землю не имеет подобных опор и в этом смысле может быть признан оригинальной сюжетной инновацией³⁵.

Богохульные сюжеты и мотивы достаточно характерны для разных жанров русского фольклора. Похоже, что в Российской империи они чаще встречались в сказках и преданиях, а в Советском Союзе – больше в легендах и слухах [Панченко 2018; Петров 2018]. Сюжет песни «Через тумбу-тумбу раз...» в своем полном виде является скорее исключением, однако отдельные параллели можно обнаружить в самых разных устных текстах.

В сюжете *святые пропивают деньги, которые бог дал им на покупку лошадей для бедных мужиков* (СУС 790А*), святые тоже спускаются на землю, хотя и не по своей воле, но при этом соблазняются и выпивают на земле, нарушая завет бога. В другой сказке святые вместе с богом соблазняются водкой, изготовленной чертом, и спускаются для ее дегустации (СУС 828*). Еще в одном сюжете

³³ На мотив «Песни военных корреспондентов» («От Москвы до Бреста...», 1943). Муз. М. Блантера, слова К. Симонова.

³⁴ Уже первая строчка содержит разные градации пародирования поэтапного шестидневного творения мира (Быт.: 1–31) – «последние минуты» / «свободные минуты» / «первые минуты».

³⁵ Вспомним, впрочем, «Восстание ангелов» (*La révolte des anges*, 1914) Анатоля Франса, с одной стороны, и фильм Вима Вендерса «Небо над Берлином» (*Der Himmel über Berlin*, 1987) – с другой.

кабацкие завсегдатаи принимаются за святых (СУС 1323), т. е. святые опять представлены пьяницами, но оказываются, правда, не студентами, а просто некой кабацкой компанией.

Еще одним жанром, уже в советское время актуализирующим *parodia sacra*, были антиклерикальные частушки, которых известно достаточно много, но не все они по сюжетам схожи со студенческой песней. Приведу несколько примеров:

Все святые загуляли,
Видно, **бога** дома нет,
Самогонки напился,
Заграницу удался
(Морев 1924, с. 49).

Пресвятая богородица
Из кружки чай пила,
Николаю чудотворцу
Самогоночки дала
(Князев 1925, с. 16).

Подобные частушки, которые, как правило, были частью анти-религиозной пропаганды, использовали пародию для своих целей. В рамках того же антиклерикального дискурса большую популярность и новое развитие получила и студенческая песня рассматриваемой тематики.

Итак, сюжет песни «Через тумбу-тумбу раз...», рассказывающей о святом, его пьянстве и разгульном образе жизни, не является уникальным – его можно встретить в разных фольклорных жанрах, как и в текстах искусственной традиции, изобретаемой с определенными идеологическими целями [Hobsbawm 1983, p. 4].

Заключение

Рассмотренная студенческая песня обладает характерной для студенческих песен топикой (*студенты пьют, поют, любят девушек*³⁶), однако данный текст примечателен тем, что он отклоняется от наиболее характерной тематической модели и опирается на ряд других фольклорных претекстов, а также отражает изменения исторической действительности через призму студенческой песни.

³⁶ Употребляемые здесь топосы – лишь часть из перечня, который составлен на основе общего корпуса русской студенческой песни XIX в.

Отклонение от топики обычной студенческой песни проявляется в том, что частая тема противостояния неизбежному ходу времени и предстоящей смерти здесь не отражена эксплицитно. Студенты (обобщенные «они») просто собираются вместе, шатаются по улицам, поют, пьют горькую (водочку), плюют на начальство, плюют на бога. Студенты как персонажи тут не занимаются специально пародическим богохульством, и это оправдано, поскольку текст в таком случае стал бы избыточным.

При изучении репрезентативного количества вариантов становится ясно, что можно говорить о двух основных цепочках сюжетного развития в этой песне.

1. Студенты взаимодействуют со святыми. В подавляющем большинстве случаев упоминание того или иного святого не является случайным, он, как правило, привязан к определенному варианту. Иногда его презентация ограничивается коротким упоминанием, а иногда разворачивается в полноценный рассказ об отношениях святого и студентов. В более ранних вариантах он только смотрит на них, но «на старости лет» не готов гулять и пить вместе с ними, а в более поздних – спускается к ним, начинает пить и петь, за что впоследствии осуждается другими святыми или богом. Подобное сюжетное развитие относится к тем текстам, в которых пародирование сакрального доходит уже до весьма высокого уровня. Это происходит именно в студенческой среде и особенно усиливается в советские годы. Интересно, что текст семинаристов одним из первых, еще в начале XX в., становится довольно большим по объему, однако спуститься на землю святой тут не решается и остается на небе. Свой объем текст увеличивает, используя другие источники.

2. Студенты взаимодействуют с городом. Важным в таком случае оказывается даже не столько сам конкретный святой, сколько его связь с определенной точкой на карте, что дает студентам возможность манифестировать и свою групповую (локальную, а не только социокультурную) идентичность. Соответственно, рассматривая песню «Через тумбу-тумбу раз...», нельзя избежать упоминания и о вполне конкретных университетах. Локальная традиция выражает свою идентичность через топонимы и реалии, характерные для каждого отдельно взятого сообщества, принадлежащего всему макросообществу в целом (российскому студенчеству). В песне можно обнаруживать определенные исторические факты и реалии, которые будут свидетельствовать не только о привычках и поведенческих стратегиях студентов, но и об их реальном географическом окружении.

Благодарности

Автор благодарит многих, кто участвовал в обсуждении этой работы, помогал советами, задавал вопросы, делился материалами – С.Ю. Неклюдова, М.Л. Лурье, С.В. Подрезову, Н.В. Петрова, О.Б. Христофорову, А.А. Панченко, а также всех моих собеседников, которые поделились своими воспоминаниями о студенческих песнях.

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песня в русской культуре: поэтика, историческая динамика, социальный контекст» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The author thanks many who participated in the discussion of this work, helped with advice and asked questions – S.Yu. Neklyudov, M.L. Lurie, S.V. Podrezova, N.V. Petrov, O.B. Khristoforova, A.A. Panchenko; and also all my interlocutors who shared their memories of student songs.

The research has been fulfilled within the project of Russian State University for the Humanities “Song in Russian culture: poetics, historical dynamics, social context” (competition “Student project research teams of the RSUH”).

Принятые сокращения

Архив ЛТПФ ПГНИУ – Архив Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета.

ДСВ 1957 – Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 640 с.

ПКС 1904 – Песни казанских студентов 1840–1868 / Собрал А.П. Аристов. СПб.: Нотопечатня Г. Шмидт, 1904. 98 с.

ПМА – полевые материалы автора.

ПСХУ 1891 – Песни, бывшие наиболее в ходу между студентами Харьковского университета / Собрал и издал студент того времени Вл. Александров. Харьков: Типография и нотопечатня Адольфа Дарре, 1891. 71 с.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

Источники

- Архив 2022 – Архив проекта «Народная история России». URL: <https://pastandnow.ru/> (дата обращения 10 мая 2023).
- Баранова 2006 – Дворовые, студенческие и школьные песни / Сост. М. Баранова. М.: Эксмо, 2006. 382 с.
- Белецкий 2000 – Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып. 6: Песенный фольклор археологических экспедиций / Сост. С.В. Белецкий. СПб., 2000. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/basharin7.htm> (дата обращения 10 мая 2023).
- Боборыкин 1861 – *Боборыкин П.Д.* В путь-дорогу!...: роман в шести книгах. Т. 3. СПб.: В типографии Внутренней Стражи и Э. Арнгольда, 1861. 193 с.
- Боборыкин 1885 – *Боборыкин П.Д.* В путь-дорогу!... Т. 2. Кн. 3, 4. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1885. 350 с.
- Боборыкин 1965 – *Боборыкин П.Д.* Воспоминания. Т. 1: За полвека. Гл. 1–8. М.: Художественная литература, 1965. 567 с.
- Буслав 1897 – *Буслав Ф.И.* Мои воспоминания. М.: В.Г. фон-Бооль, 1897. VIII, 387 с.
- Зонифон 1911 – Сборник либретто для пластинок Зонифон. СПб.: О-во Граммофон, 1911. XVIII, 596 с. URL: <http://www.scanmusic.net/libretto/zonofon1911.php> (дата обращения 10 мая 2023).
- Иванов 1903 – *Иванов П.* Студенты в Москве: Быт. Нравы. Типы: Очерки. 2-е изд. М.: Тип. Штаба Московского военного округа, 1903. 296 с.
- Князев 1925 – *Князев В.* Частушки красноармейские и о Красной армии. М.: Государственное военное изд-во, 1925. 28 с.
- Кулагина, Селиванов 1999 – Городские песни, баллады и романсы / Сост. А.В. Кулагина, Ф.М. Селиванов. М.: Правда, 1999. 577 с.
- Морев 1924 – *Морев Н.И.* «Старое и новое»: очерк из быта чухарей // Старый и новый быт: Сборник / Под ред. В.Г. Тана-Богораза. Л.: Государственное изд-во, 1924. С. 46–58.
- Павлинов, Орлова 2015 – Ни пуха ни пера: Студенческие и туристские песни / Сост. А. Павлинов, Т. Орлова. СПб.: Композитор, 2015. 86 с.
- Плюснин 2013 – Святой великомученик и целитель Пантелеимон / Сост. А.И. Плюснин. М.: Благовест, 2013. 240 с. (Серия «Причастники Божественного света») URL: <http://www.nikolaevskii-sobor.ru/kniga.php?page=sviatoi-velikomuchenik-i-tselitel-panteleimon> (дата обращения 15 мая 2023).
- Савоскул 2011 – Переславское Залесье: фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского. Вып. 1 / Отв. ред. С.С. Савоскул. М.: Индрик, 2011. 455 с.
- Христианское чтение 1866 – О преподавании богословия в наших университетах // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 1. СПб.: В типографии департамента уделов, 1866. С. 141–191.

Литература

- Алпатов, Шамин 2012 – *Алпатов С.В., Шамин С.М.* Влияние европейских памфлетов-пародий на формирование русской традиции *pagodia sacra* XVII–XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 2. С. 58–66.
- Бахтин 1990 – *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 541 с.
- Богатырев, Якобсон 1971 – *Богатырев П.Г., Якобсон Р.О.* Фольклор как особая форма творчества // Вопросы теории народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
- Богатырев 1971 – *Богатырев П.Г.* Активно-коллективные, пассивно-коллективные, продуктивные и непродуктивные факты // Вопросы теории народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 384–386.
- Калуцков, Иванова 2006 – *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М.: Изд-во ПФОП, 2006. 212 с.
- Калуцков 2008 – *Калуцков В.Н.* Географические городские песни России // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 393–402.
- Лихачев, Панченко, Понырко 1984 – *Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В.* Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
- Неклюдов 2013 – *Неклюдов С.Ю.* Культурная память в устной традиции: историческая глубина и технология передачи // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. науч. статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 9–15. URL: https://ruthenia.ru/folklore/neckludov78.htm#_ftnref1 (дата обращения 15 мая 2023).
- Панченко 2018 – *Панченко А.А.* Почему родился черт: сюжет о коммунисте-свято-татце, новорожденные монстры и границы религиозной дидактики // *Studia Litterarum*. 2018. Т. 3. № 2. С. 252–287.
- Петров 2018 – *Петров Н.В.* «Зоино стояние»: фольклорный сюжет и социальная реальность // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 3. С. 112–125.
- Подрезова 2018 – *Подрезова С.В.* Штрихи к портрету композитора и собирателя народных песен Алексея Павловича Аристова (1842–1910) // Из истории русской фольклористики: к юбилею Валерии Игоревны Ереминой. СПб.: Свое изд-во, 2018. С. 123–157.
- Поздеев 2001 – *Поздеев В.А.* Рукописные журналы семинаристов начала XX в. // Живая старина. 2001. № 4. С. 19–22.
- Пропп 1976 – *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: Избранные статьи. М.: Наука, 1976. 325 с.
- Сухова 2007 – *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX в. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2007. 382 с.
- Элиаде 1994 – *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 143 с.

- Curtius 1953 – *Curtius E.R. European literature and the Latin Middle Ages*. N.Y.: Harper & Row publishers, 1953. 658 p.
- Hobsbawm 1983 – *The Invention of tradition* / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1983. 320 p.

References

- Alpatov, S.V. and Shamin, S.M. (2012), “The influence of European parody pamphlets on the formation of the Russian tradition of *parodia sacra* of the 17th–19th centuries”, *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9, Filology*, no. 2, pp. 58–66.
- Bakhtin, M.M. (1990), *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance], Khudozhestvennaya literature, Moscow, USSR.
- Bogatyrev, P.G. and Yakobson, R.O. (1971), “Folklore as a special form of creativity”, in Bogatyrev, P.G., *Voprosy teorii narodnogo tvorchestva* [Questions of the theory of folk art], Iskustvo, Moscow, USSR, pp. 369–383.
- Bogatyrev, P.G. (1971), “Active-collective, passive-collective, productive and unproductive facts”, in Bogatyrev, P.G., *Voprosy teorii narodnogo tvorchestva* [Questions of the theory of folk art], Iskustvo, Moscow, Russia, pp. 384–386.
- Curtius, E.R. (1953), *European literature and the Latin Middle Ages*, Harper & Row publishers, New York, USA.
- Eliade, M. (1994), *Svyashchennoe i mirskoe* [Sacred and Profane], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia.
- Hobsbawm, E. and Ranger, T. (eds.) (1983), *The Invention of tradition*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Kalutskov, V.N. and Ivanova, A.A. (2006), *Geograficheskie pesni v traditsionnom kul'turnom landshafte Rossii* [Geographical songs in the traditional cultural landscape of Russia], Izdatel'stvo PFOP, Moscow, Russia.
- Kalutskov, V.N. (2008), “Geographical urban songs of Russia”, *Antropologicheskii forum*, no. 8, pp. 393–402.
- Likhachev, D.S., Panchenko, A.M. and Ponyrko, N.V. (1984), *Smekh v Drevnei Rusi* [Laughter in Ancient Russia], Nauka, Leningrad, USSR.
- Neklyudov, S.Yu. (2013), “Cultural memory in the oral tradition. Historical depth and technology of transmission”, in *Navstrechu Tret'emu Vserossiiskomu kongressu fol'kloristov: Sbornik nauchnykh statei* [Towards the Third All-Russian Congress of Folklorists. Collection of scientific articles], Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Moscow, Russia, pp. 9–15, available at: https://ruthenia.ru/folklore/neckludov78.htm#_ftnref1 (Accessed 15 May 2023).
- Panchenko, A.A. (2018), “Why the devil was born. A plot about a communist-sacrilegious, newborn monsters and the boundaries of religious didactics”, *Studia Litterarum*, vol. 3, no. 2, pp. 252–287.

- Petrov, N.V. (2018), “‘Zoya’s standing’. Folklore plot and social reality”, *Traditsionnaya kul'tura*, vol. 19, no. 3, pp. 112–125.
- Podrezova, S.V. (2018), “Touches to the portrait of the composer and collector of folk songs Alexey Pavlovich Aristov” (1842–1910)”, in *Iz istorii russkoi fol'kloristiki: k yubileyu Valerii Igorevny Ereminoi* [From the history of Russian folklore. To the anniversary of Valeria Igorevna Eremina], Svoe izdatel'stvo, Saint Petersburg, Russia, pp. 123–157.
- Pozdeev, V.A. (2001), “Handwritten journals of seminarians of the early 20th century”, *Zhivaya starina*, no. 4, pp. 19–22.
- Propp, V.Ya. (1976), *Fol'klor i deistvitel'nost': izbrannye stat'i* [Folklore and reality. Selected articles], Nauka, Moscow, USSR.
- Sukhova, N.Yu. (2007), *Vertograd nauk duhovnyi: sbornik statei po istorii vysshego dukhovnogo obrazovaniya v Rossii XIX – nachala XX veka* [Vertograd of spiritual sciences. A collection of articles on the history of higher spiritual education in Russia of the 19th – early 20th century], Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.

Список информантов

1. Муж., 1950 г. р., Москва, историк, МГУ.
2. Жен., 1953 г. р., Пермь, филолог, ПГУ.
3. Жен., 1956 г. р., Москва, лингвист, МГУ.
4. Жен., 1963 г. р., Москва, филолог, МГУ.
5. Муж., 1965 г. р., Москва, филолог, МГУ.
6. Жен., 1969 г. р., Москва, лингвист, РГГУ.

Приложение

Сводная таблица вариантов (полноценных текстов и фрагментов) песни «Через тумбу-тумбу раз...»¹

№ 1 (ПКС 1904, с. 34–35)	№ 2 (Савоскул 2011, с. 127) ²	№ 3 (Зонофон 1911)
Где с Казанкой рекой Словно братец с сестрой Тинный наш Булак, Обнимается. От зари до зари, Лишь зажгут фонари, Вереницей студенты Шатаются. Где «Варлаамий святой» С золотой головой Меж горелых домов Возвышается.	От зари до зари, Лишь зажгут фонари Уж студентов семья Собирается. Сам Исакий святой С золотую главой Он, на них глядячи, Улыбается. Он и сам бы не прочь Прогулять с ними ночь, Да полиции, знать, Опасается.	Есть в столице Москве Один шумный квартал, Он Козихой Большой прозывается. <Припев:> Вери-цум ла-ла-ла-ла, Вот так штука, ха-ха-ха! От зари до зари Лишь зажгут фонари Вереницей студенты шатаются. <Припев> Они пьют и поют, Разговоры ведут И еще кое-чем занимаются.

¹ Варианты студенческой песни «Через тумбу-тумбу раз...» собраны из трех источников: опубликованные материалы, полевые материалы автора и архивные источники. Полевые аудиозаписи расшифровывались без диалектных особенностей. Архивные и опубликованные материалы даны по источникам, дореволюционная орфография переведена в современную. Принцип публикации, при наличии хотя бы примерной датировки, хронологический.

² Фактически этот вариант записан в 90-е годы XIX в. (Савоскул 2011, с. 432).

Продолжение таблицы

№ 1 (ПКС 1904, с. 34–35)	№ 2 (Савоскул 2011, с. 127)	№ 3 (Зонофон 1911)
И как хочешь гляди Ты хоть в оба, хоть в три, Не узнать, чем они Занимаются. Только шест травой, Поцелуй порой Доносить до нас ветер Решается.	Выьем мы за того, Кто «Что делать» писал, За героя его, За его идеал. Выьем мы и за тех, Кто теперь в кандалах, Кто свободы лишен, Кто теперь в рудниках. А теперь будем пить За весь русский народ, Чтоб он грамоту знал, Чтобы шел он вперед.	Сам Иван-пустослов Меж высоких домов, Сверху глядя на них, улыбається. <Припев> Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Да на старости лет не решается
№ 4 (ПМА: песенник, МВГУ им. Баумана, 50–60-е гг.)	№ 5 (ПМА, ОТиПЛ МГУ, 60-е гг.)	№ 6 (ПМА: самозапись собеседника, 60–70-е гг.)
От зари до зари, лишь зажгут фонари, Всё студенты по улицам пляшутся. Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются. <i>Через тумбу, тумбу раз,</i> через тумбу, тумбу два, Через тумбу три-четыре спотыкаются.	От зари до зари, чуть зажгут фонари, Все студенты по улицам пляшутся, Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются. <Припев: > <i>Через тумбу-тумбу-раз,</i> через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкаются.	Там где Крюков канал и Фонтанка-река Словно брат и сестра обнимаются От зари до зари там горят фонари И студенты толпою шатаются. <Припев: > <i>Через тумбу-тумбу-раз,</i> Через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкается.

А Василий святой с колокольни большой На студентов глядит ухмыляется. Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Но на старости лет не решается. Но соблазн был велик, и решился старик, С колокольни своей он спускается. Он и горькую пьет, он и песни поет И еще кое-чем занимается. В небесах был совет и решил тот совет, <i>Что Василий из святых исключается,</i> Он де горькую пьет, он де песни поёт И еще кое-чем занимается. А в пивной был совет и решил студсовет, Что Василий в студенты зачисляется, Он ведь горькую пьет, он ведь песни поёт И на лекции он не является.	Сам Василий святой с колокольни большой На все это глядит, ухмыляется – Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Но на старости лет не решается. <Припев> Он решился наконец, наш святой отец – С колокольни своей он спускается. Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев> А в раю был совет, и решил райсовет, <i>Что Василий святой исключается,</i> Раз он горькую пьет, раз он песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев> А в пивной был совет, и решил студсовет, Что Василий святой принимается: Раз он горькую пьет, раз он песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев>	Вот так шутка аха-ха Вот так шутка аха-ха Вся наука чепуха Телеграфный столб А Исаакий святой С колокольни большой На студентов глядит, улыбається Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь <i>Но на старости лет</i> Не решается <Припев> Но соблазн был велик И решился старик С колокольни своей он спускается Он и бога клянёт, он и горькую пьёт И еще кое-чем занимается
№ 7 (Архив 2022, студенты-медики, Москва, 60-е гг. Зап. М.В. Ахметовой)	№ 9 (ПМА, исторический факультет МГУ, 70-е гг.)	№ 11 (ПМА, филологический факультет МГУ, 80-е гг.)
От зари до зари, лишь зажгут фонари По бульварам студенты шатаются. Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются. А святой Пантелей с колокольни своей, На них смотрит, в усы ухмыляется.	От зари до зари, все горят фонари, То студенты по улицам шлёпаются, Они горькую пьют, они песни поют <Вар.: Они горькую пьют и на бога плюют>. И еще кое-чем занимаются.	От зари до зари, чуть зажгут фонари, И студентов народ собирается, Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются.

Продолжение таблицы

Он и сам бы не прочь погулять с ними ночь, Да на старости лет не решается. Но решился старик <...>. А святой Гавриил в небеса доносил, Что святой Пантелей развращается, Что он горькую пьет, что он песни поет И еще кое-чем занимается. В небесах был совет, и оттуда ответ: “Пусть на старости лет развлекается”.	<Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкаются. А Исакий святой с колокольни большой На студентов глядит, соблазняется – Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Но на старости лет не решается. <Припев> Но соблазн был велик, не стерпел тот старик – С колокольни большой вниз спускается. Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев> А святой Гавриил в небеса доносил, Что Исакий святой соблазняется, Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <...> В небесах был совет, порешил комитет, Что Исакий святой отлучается, Он и горькую пьет... <...>	<Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкаются. Под забором-бором-бором, Под забором-бором-бором, Все валяются. А Владимир святой с колокольни большой На студентов глядит, ухмыляется – Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Да на старости лет не решается. <Припев> Но соблазн был велик, и решился старик – С колокольни своей он спускается. Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев> В небесах был совет, и решил комитет, Что Владимир святой исключается, Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев>
№ 8 (ПМА, филологический факультет ПГУ, Пермь, 70-е гг.) Там, где Кама-река широка, глубока... <...> Там студенты живут, они песни поют И ещё кое-чем занимаются. <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, Через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре Спотыкаются. А святой Николай... <...> Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается.		

№ 10 (ПМА, филологический факультет МГУ, 80-е гг.) А святой Михаил ***** получил и обманывать он больше не решается. И тоже горькую пьет, и на бога плетет, и еще кое-чем занимается.	У студентов совет, порешил комитет, Что Исакий святой принимается: Он и горькую пьет, он и песни поёт... <...>	И в аду был совет, и решил комитет, Что Владимир святой принимается: Он и горькую пьет, он и песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев>
№ 12 (Кулагина, Селиванов 1999, с. 513–514) Там, где Крюков-канал И Фонтанка-река Точно братец с сестрой обнимаются... <Рефрен:> Вера чудная моя, Вера чудная моя, Вера чудная моя! – обнимаются! От зари до зари, Чуть зажгут фонари, Вереницы студентов шатаются. Они пьют, и поют, и качаются, И еще кое-чем занимаются. <Рефрен>	№ 13 (Белецкий 2000 ³)	№ 14 (Фольклор советских студентов ⁴)
	Там, где Крюков канал и Фонтанка-река, Словно брат и сестра, обнимаются, Там студенты живут, они песни поют И еще кое-чем занимаются – <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре / спотыкаются. А Исакий святой с колокольни большой На студентов глядит, улыбается – Он и сам бы не прочь погулять с ними ночь, Но на старости лет не решается. <Припев>	От зари до зари, Лишь зажгут фонари, Все студенты по Киеву шляются. Они горькую пьют, И на бога плетут, И еще кое-чем занимаются. А Владимир Святой Смотрит с горки крутой, Смотрит с горки крутой – ухмыляется. Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Но на старости лет не решается.

³ Публикуемый текст записан в 1994 г. в общежитии СПбГУ.

⁴ Фольклор советских студентов. 1996: «...древняя песня киевских студентов. Она существовала еще в начале века, хотя, возможно, в других вариантах». URL: <http://folklor.kulichki.net/> (дата обращения 15 мая 2023).

Продолжение таблицы

А Харлампий святой С колокольной большой Сверху смотрит на них, улыбається. Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Да по старости лет не решается... <Припев> Но соблазн ведь велик, Не стерпел наш старик – С колокольной большой он спускается... Он и поет, и поет, и качается, <Припев> И еще кое-чем занимается. <Припев> В небесах был совет, И решил комитет, Что Харлампий святой исключается... <Рефрен> У студентов совет, И решил комитет, Что Харлампий святой принимается!	Но соблазн был велик, и решил старик – С колокольной своей он спускается. Он и песни поет, черту душу продает И еще кое-чем занимается – <Припев> А святой Гавриил в небеса доложил, Чем Исакий святой занимается, Что он горькую поет, черту душу продает И еще кое-чем занимается – <Припев> В небесах был совет, и издал Бог завет, Что Исаакий святой отлучается, Мол, он горькую поет, черту душу продает И еще кое-чем занимается – <Припев> На земле ж был совет и решил факультет, Что Исаакий святой зачисляется: Он и горькую поет, он и песни поет И еще кое-чем занимается – <Припев> А святой Гавриил по рогам получил И с тех пор доносить не решается. Он сам горькую поет, черту душу продает И еще кое-чем занимается – <Припев>	А Владимир Святой Бросил крест под горой, К ним он с горки ??? спускается. Он и горькую поет, И на бога плетет, И еще кое-чем занимается. А святая Елена Поломала колено – Богу в рай доложить не решается: Она горькую поет, И на бога плетет, И еще кое-чем занимается. А Христоша, наш бог, Налакался, как мог, Под забором он пьяный валяется. Он и горькую поет, на себя он плетет, И еще кое-чем занимается.
--	--	---

№ 15 (Павлинова, Орлова 2015, с. 66-68 ⁵)	№ 16 (Электронный архив хора МИФИ ⁶)	№ 17 (Архив ЛТПФ ПГНИУ, зап. в 2000 г., Казань)
Там, где Крюков канал и Фонтанка-река, Словно брат и сестра, обнимаются, От зари до зари, чуть зажгут фонари, Вереницей студенты шатаются. Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются. <Припев:> Через тумбу, тумбу раз, Через тумбу, тумбу два, Через тумбу три-четыре Спотыкаются. А Иса(а)кий святой с колокольни большой Только смотрит на них, улыбается. Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Но на старости лет не решается. Но соблазн был велик, и решился старик, С колокольни своей он спускается.	За Казанкой рекой, там, где Сель да Булак, Словно брат и сестра обнимаются, От зари до зари лишь зажгут фонари Все студенты по улицам пляшутся. Они горькую пьют, они песни поют, И еще кое-чем занимаются, <Припев:> Через тумбу-тумбу раз, через тумбу-тумбу два! Через тумбу три, четыре спотыкаются! А Пафнутий святой с колокольни большой На студентов глядит, ухмыляется. Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Да на старости лет не решается. <Припев> Но соблазн был велик, не стерпел наш старик С колокольни своей он спускается	За Казанской рекой Словно братец с сестрой обнимаются, От зари до зари лишь зажгут фонари, Вереницей студенты все шатаются <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз Через тумбу-тумбу-два Через тумбу-тумбу-три, четыре спотыкаются Под забором-бором-бором Всё валяются И в участок часто-часто попадают Вера чудная моя Вера чудная моя Вера чудная моя Вера чудная 2. Сам Варлаам пресвятой С колокольни простой большой Глядя сверху на них ухмыляется, Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Но на старости лет не решается

⁵Старинная студенческая песня. Слова и музыка – не позднее 1917 г. Три последних куплета песни сочинены после 1917 г. [Павлинова, Орлова 2015, с. 68].

⁶Песня «За Казанкой рекой». URL: http://choir-mephi.chat.ru/Za_kazankoi_rekoi.htm (дата обращения 15 мая 2023).

Продолжение таблицы

А у царских дверей ждет его архи(е)рей, Понапрасну кричит, убивается. А святой Гавриил в небеса доносил, Что Иса(а)кий святой разлагается: Он и горькую пьет, на начальство плюет И еще кое-чем занимается. В небесах был совет, и решил комитет, Что Иса(а)кий святой отлучается, Раз он горькую пьет, раз он песни поет И еще кое-чем занимается.	Он и горькую пьет, он и песни поет, И еще кое-чем занимается. <Припев> А святой Гавриил в небеса доносил Чем Пафнутий святой занимается Что он горькую пьет, что он песни поет, И еще кое-чем занимается. <Припев>	<Припев> На Земле был совет, И решил комитет, Что Варлаамий в студенты принимает- ся. Он и горькую пьет, Он и песни поёт И ещё кое-чем занимается.
	На Земле был совет, и решил студсовет, Что Иса(а)кий святой принимается, Раз он горькую пьет, раз он песни поет И еще кое-чем занимается.	
№ 18 (ИМА, Институт лингвистики РГГУ, 90-е гг.)	№ 19 (Баранова 2006, с. 35–37)	№ 20 (Фрагмент издания: Ключков А. Казань: договища мокрых улиц ⁷)
От зари до зари, черти жгут фонари, А студенты по улицам шлятся, Они горькую пьют, они песни поют И еще кое-чем занимаются. <Припев> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, через тумбу-три-четыре спотыкаются.	От зари до зари, Как зажгут фонари, Все студенты в саду собираются. Они горькую пьют, На начальство плюют И еще кое-чем занимаются. <Припев:> Через тумбу-тумбу – раз, через тумбу-тумбу – два, через тумбу три-четыре спотыкаются.	Там, где тинный Булак Со Казанкой-рекой Словно брат и сестра Обнимаются, От зари до зари, Как зажгут фонари, Все студенты По улицам шлятся.

У в участке часто-часто, У в участке часто-часто, У в участке часто-часто Просыпаются. Под забором-бором-бором, Под забором-бором-бором, Под забором-бором-бором, Всё валяются. А Исакий святой с колокольни большой На студентов глядит, ухмыляется – Он и сам бы не прочь провести с ними ночь, Да на старости лет не решается. <Припев> Но соблазн был велик, и решил старик – С колокольни к студентам спускается. Он и горькую пьет, он и песни поет И еще кое-чем занимается. <Припев> А архангел Гавриил в небесах доносил, Что святой из святых развращается, Что он горькую пьет, что он песни поёт И еще кое-чем занимается. <Припев>	А Василий святой С колокольни большой На них смотрит-глядит, ухмыляется. Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Но на старости лет не решается. <Припев> Но соблазн был велик, И решил старик: С колокольни большой он спускается. С ними горькую пьет, На начальство плюет И еще кое-чем занимается. <Припев> А святой Гавриил Богу в рай доложил, Что Василий-святой развращается. Он-де горькую пьет, На начальство плюет И еще кое-чем занимается. <Припев> И в раю был совет, И решил райсовет, Что Василий святой исключается, Ну, раз он горькую пьет, И на начальство плюет, И еще кое-чем занимается! <Припев>	Они песни поют, Они горькую пьют И еще кое-чем занимаются. <Припев:> Через тумбу-тумбу раз, Через тумбу-тумбу два, Через тумбу три-четыре Спотыкаются. А Владимир Святой С колокольни большой На студентов глядит, Там, где тинный Булак Со Казанкой-рекой Словно брат и сестра Обнимаются, От зари до зари, Как зажгут фонари, Все студенты По улицам шляются. Они песни поют, Они горькую пьют И еще кое-чем занимаются. <Припев:> Через тумбу-тумбу раз, Через тумбу-тумбу два, Через тумбу три-четыре Спотыкаются.
--	--	---

¹Клочков А. Владимирский собор Казани: хитрости топонимики и похабные песенки о русском святом // Реальное время. 2020. 7 июля. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/179866-vladimirskiy-sobor-kazani-kolonka-kraeved-a-klochkova> (дата обращения 15 мая 2023).

Продолжение таблицы

А архангел Гавриил по зубам получил И с тех пор доносить не решается. Он и горькую пьет, он и песни поёт И ещё кое-чем занимается. <Припев>	А святой Гавриил По шеям получил И с тех пор доносить не решается. С горя горькую пьет, На начальство плоет, И еще кое чем занимается. <Припев>	А Владимир Святой С колокольни большой На студентов глядит, Удивляется. Он и сам бы не прочь Провести с ними ночь, Да на старости лет Не решается. <Припев> Тут Владимир скорей
№ 21 (Группа «Добринич». Через тумбу-тумбу-раз! 2018 ⁸)	<i>Шодеев 2001, с. 21–22⁹</i>	
Там, где Крюков канал и Фонтанка- река, Словно брат и сестра, обнимаются, <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкаются. От зари до зари, лишь зажгут фонари, Вереницей студенты шагаются. <Припев> Они горькую пьют, они песни поют, И еще кое-чем занимаются. <Припев> Сам Никола святой с колокольни большой На студентов глядит, умиляется!	Там, где Вятки конец, Где уж поле и лес Вскользем место у нас Называется. Припев: Пиво, пиво, пиво, пиво. Пиво тра-ра-ра, Вспомни ты, как испили Втроем мы три ведра. Есть там дом небольшой, Невысокий такой.	Но не в первый уж раз Каждый пьяный из нас «Яко тать ину де» Преправляется. Между тем у ворот, Точно мартовский кот, Сам Лепорски жандарм Дожидается. И известен финал, Всех гуляк он поймал И доволен собой, Улыбается.

<Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, через тумбу-три-четыре умиляется. Он и сам бы не прочь провестись с ними ночь, Но на старости лет не решается. <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, через тумбу-три-четыре не решается. Но соблазн был велик, и решился старик. С колокольни Никола спускается. <Припев:> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, через тумбу-три-четыре спотыкается. Он и горькую пьёт, он и песни поёт, И еще кое-чем занимается. <Припев>	Этот дом «Капернаумом» Именуется. Там, где Вятки конец, Где уж поле и лес Вскользем место у нас Называется. Припев: Пиво, пиво, пиво, пиво. Пиво тра-ра-ра, Вспомни ты, как испили Втроем мы три ведра. Есть там дом небольшой, Невысокий такой. Этот дом «Капернаумом» Именуется. Там Никитин Иван, Из болванов болван, От чужих кошельков Наживается.	Но не в первый уж раз Каждый пьяный из нас «Яко тать ину де» Преправляется. Между тем у ворот, Точно мартовский кот, Сам Лепорски жандарм Дожидается. И известен финал, Всех гуляк он поймал И доволен собой, Улыбается. И Иван Богослов, Покровитель ослов, Сверху смотрит картины, Катается. Ах зачем я старик И на небо проник? Вон, ведь как на земле Забавляются.
--	--	---

⁸ Песня «Через тумбу-тумбу-раз!» в исполнении группы «Добраноч». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aUVIUlsgI4g> (дата обращения 15 мая 2023).

⁹ Этот вариант происходит из сообщества семинаристов, поэтому в общую нумерацию студенческих вариантов его не включаю.

Окончание таблицы

Там, где Крюков канал и Фонтанка-река, Словно брат и сестра, обнимаются, От зари до зари, лишь зажгут фонари, Вереницей студенты шатаются. <Припев> Через тумбу-тумбу-раз, через тумбу-тумбу-два, Через тумбу-три-четыре спотыкаются.	От зари до зари, Лишь зажгут фонари, В этот дом семинары Шатаются. И всю ночь на пролет Они пьют и поют, Меж собой и с другими Ругаются. Крик, шум, смех никогда Не стихает тогда, Звонким эхом кругом Разливается. А когда в голове, Как в чугунном котле Винный пар до конца Уж стучается. Тогда пьяных семья, «Вся свиньей свинья», В Alma mater свою Отправляется. Но решетчатый двор И на дверях запор Для гуляк тут преградой Является.	И питомцы мои, Семинары мои Лучше всех пьют везде, Отличаются.
--	--	---

Информация об авторе

Василий А. Воробьев, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; q.h.f@yandex.ru

Information about the author

Vasilii A. Vorob'ev, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; q.h.f@yandex.ru